

Шэнь Цзыцяо подумала, что она не сможет хорошо выспаться в этой новой обстановке, но кто знал, что она будет спать так крепко до рассвета. После того, как прошла одна ночь, она ещё не придумала, что ей делать дальше.

Но она знает, что первое, что нужно сделать, это убрать всех людей, которые окружают её. В конце концов, когда на тебя ежедневно пялятся другие люди, твоё тело словно на иголках; когда уединения не существует, это крайне неудобно. Однако сейчас она не знает — кому можно доверять, кому нельзя доверять.

В сотый раз она не может вымолвить ни слова, её сердце горько плачет. Глядя на треугольные узоры на оконной решётке, Шэнь Цзыцяо лежала на кровати, как труп, не желая встать.

За окном ярко светило солнце, стрекотали цикады, словно начиналось доброе утро, и Шэнь Цзыцяо нервничала.

— Кто-нибудь, избавьтесь от цикад снаружи!

Горничная снаружи ответила:

— Третья Мисс, они уже свили гнездо.

Что ты вообще имеешь в виду?!

У Шэнь Цзыцяо скверное сердце, эти служанки откровенно непослушны ей. Поскольку у семьи Шэнь нет настоящей хозяйки, теперь старая госпожа Шэнь действовала в качестве ответственного лица. И естественно, поскольку эта старушка не жалуется её, слуги не боятся перечить ей, становясь невнимательными к её нуждам.

Как бы то ни было, прежняя Шэнь Цзыцяо была суровой и безжалостной хозяйкой, поэтому она позвала в свою комнату нескольких служанок, чтобы те отругали их. В противном случае, на секунду, они могли бы подумать, что она просто маленькая баоцзы**, которую они могут легко запугать.

**Приготовленная на пару фаршированная булочка.

Так как она второстепенный персонаж, она должна действовать сама по себе.

Разве не так?

Как раз в тот момент, когда она собиралась разразиться бранью, вошла слуга, выглядевшая презрительно и недружелюбно. Она сказала, даже не потрудившись поздороваться с Шэнь Цзыцяо:

— Третья госпожа, старая госпожа пригласила вас во внутренний двор своего Деаня.

****De'an** - буквальный перевод - доброта и спокойствие.

Шэнь Цзыцяо была ошеломлена.

Разве она не наказана? Да и чего она хочет от неё?

А эта служанка была ещё более свирепа; объявив, что старая госпожа ищет её, она повернулась и задёрнула занавески своей комнаты, уходя.

Будучи проигнорированной таким образом, она даже не может спросить её о причине этого внезапного вызова. Её сердце пребывало в постоянном смятении.

Когда она вошла, в комнате воцарилась тишина. Старая госпожа Шэнь, как обычно, сидела у большого стола, полулёжа на новых зелёных атласных подушках. Сейчас она ела, держа в руке серебряные палочки и грушу. Когда она увидела входящую Шэнь Цзыцяо, её глаза не скрывали отвращения. Она бросила серебряные палочки на стол и холодно посмотрела на внучку, которая никогда ей не нравилась.

— Бабуля.

Шэнь Цзыцяо подняла глаза и увидела, что лицо старой леди потемнело, как чернила, и её маленькое сердечко затрепетало ещё сильнее, когда она подумала, что старая леди может иметь что-то против неё.

Сама того не ведая, эта старая госпожа Шэнь только и мечтает о том, чтобы дать ей пощёчину, как будто она пострадала от несправедливости. Семья Шэнь славится тем, что производит солдат для страны; она не знала, какое зло они сделали для небес, чтобы родить такого проклятого ребёнка.

— Что ты делала вчера в храме Тысячи Будд? - спросила старая госпожа Шэнь спокойным голосом, но мышцы на её щеках слегка дрожали, выдавая её гнев.

Вот оно что!

Сердце Шэнь Цзыцяо ёкнуло. Действительно, Шэнь Пэйин намеренно оставила её наедине с Ци Чжэнем, чтобы распустить слухи о её невинности. Первоначальный её план был таков.

Когда она подумала о вчерашней беде, ей захотелось попытаться изменить атаку Шэнь Пэйин.

— Вчера я ходила в храм Тысячи Будд, чтобы помолиться.

Шэнь Цзыцяо с расслабленным видом пожала плечами.

Если она хочет хорошо жить в семье Шэнь, её образ действий будет заключаться в том, чтобы угодить старой леди, но эта старая леди уже решила в своём сердце, что она - зловещее существо. Теперь, независимо от того, что добрая воля Шэнь Цзыцяо сделает для неё, она останется недооценённой.

Почему она должна тратить время, думая о том, как доставить ей удовольствие?

Как и ожидалось, гнев старой госпожи Шэнь лишь усилился.

— Ты молилась, чтобы стать частью дома мастера Ци? Ты третья молодая леди в семье Шэнь, и всё же ты совершила такой безнравственный поступок. Ты пытаешься уничтожить меня своими словами, или ты пытаешься сделать своего отца посмешищем в столице?

<http://tl.rulate.ru/book/36995/966327>